

АЛЬБОМА АВТОГРАФОВЪ

СОСТАВЛЕННЫЕ ПО ЗАКАЗУ ДЛЯ АМЕРИКИ.

Цена **ОДИНЪ** руб. сер. съ пересылкою.

СОДЕРЖАНИЕ:

Портреты. 1. Царской Семьи. 2. Филарета митроп. Московскаго. 3. Иоанна Бронштатскаго.

Фотографии. 4. МОСКВА. Красная площадь. Ц. Василия Блаженнаго. Пам. Минину и Пожарскому. Кремль. Спасскія ворота. 5. Москва съ птичьего полета. 6. Моск. Кремл. Иванъ Великий. 7. Петерб. храмъ Воскресенія Господня на мѣстѣ, гдѣ убитъ Царь-Освободитель. 8. Гр. Л. Н. Толстой пашетъ землю.

Картины-оригиналы, специально для альбома рисованныя. 9. Проф. Д. Гримма. 10. Проф. Г. Виллевальде. 11. Я. Полонскаго. 12. И. Айвазовскаго. 13. Проф. Боголюбова. 14. Проф. П. Чистякова. 15. Н. Самокиша. 16. Ф. Лорана. 17. М. Шлака (Венуа). 18. Пр. Л. Боголюбова. 19. Э. Магдесіана. 20. Н. Каразина. 21. Микѣшина. 22. Проф. В. Верещагина. 23. Проф. К. Венига. 24. Баронессы М. Фонтъ-дери-Палень. 25. Проф. В. Якобіа. 26. П. Пюви-де-Шапанъ. 27. Проф. Н. Лаврецкаго. 28. В. Казанцева. 29. Графиня Л. Муравьева. 30. Проф. И. Шишкина. 31. Сверчкова.

Снимки съ рисунковъ. Ими. Николая I и Александра II съ собственноручными подписями.

Поэтическіе и прозаическіе автографы и наброски.

34. Августѣйшій поэтъ К. Р. 35. Королева Румынская Елизавета (Карменъ Сильва). 36. Королева Сербская Наталия. 37. Линкольнъ. 38. Эмори Смитъ. 39. Чарльсъ Диккенсъ. 40. И. Крауфордъ. 41. Д. Авригѣвъ. 42. В. Алленъ. 43. В. Авенариусъ. 44. Н. Астѣревъ. 45. Сергій Атаза (С. Терпигоревъ). 46. Георгъ Брандесъ. 47. В. Буренинъ. 48. И. Василевскій (Буква). 49. К. Варламовъ. 50. В. Величко. 51. С. Венгеровъ. 52. А. Введенскій. 53. Н. Васильева. 54. Н. Вейнбергъ. 55. Д. Григоровичъ. 56. И. Гвѣздъ. 57. Императрица Екатерина II (Собственноручное письмо Волкову). 58. Я. Полонскій. 59. Академикъ Я. Гротъ. 60. В. Далматовъ. 61. Элеонора Дуже. 62. Ген. М. Драгомировъ. 63. Адмиралъ Жерве. 64. Вл. Зотовъ. 65. А. Ивановъ-Классикъ. 66. Г. Кондратьевъ. 67. А. Канаевъ. 68. Проф. Н. Кондаковъ. 69. Проф. Д. Кайгородовъ. 70. Художн. Брокъ. 71. Сенаторъ А. Кони. 72. † Проф. А. Градовскій. 73. Проф. А. Исаевъ. 74. Ф. Криси (бывш. министр. Ит.). 75. Жюль Кларси (членъ франц. академіи). 76. В. Короленко. 77. П. Ковалевскій. 78. А. И. Косицъ (бывшій Саратов. губерн.). 79. Н. Карабчевскій. 80. Н. Лысковъ. 81. К. Львовъ. 82. Д. Мережковскій. 83. А. Минскій. 84. А. Михайловъ (А. Шеллеръ). 85. Н. Михайловскій. 86. В. Немировичъ-Данченко. 87. † Алекс. Дюма-отецъ. 88. Альфонсъ Додэ. 89. Н. Некифоровъ. 90. М. Монбазонъ. 91. Д. Оболенскій. 92. В. Острогорскій. 93. Е. Мравина. 94. Аделина Патти. 95. С. Плаксинъ. 96. Д-ръ В. Португаловъ. 97. П. Потапенко. 98. Ген. М. Пѣшковъ. 99. Саловъ. 100. П. Свободинъ. 101. † М. Семейскій. 102. К. Случевскій. 103. Ж. Симонъ, сенаторъ. 104. А. Скабичевскій. 105. Э. Стравинскій. 106. Вс. Соловьевъ. 107. Кн. Сумбатовъ (Южинъ). 108. В. Спасовичъ. 109. Проф. Самохвасовъ. 110. Сенатор. Н. Таганцевъ. 111. Проф. А. Травчевскій. 112. Проф. Н. Тархановъ. 113. Орельевъ Шоль. 114. Ксаверій Гуть-Суларъ (епископъ Эксскій). 115. Л. Насеръ. 116. Генер. М. Черняевъ. 117. А. Кароинъ. 118. † А. Фетъ (Шеняинъ). 119. Гр. Л. Толстой. 120. † Ренавъ (член. франц. акад.). 121. † Н. В. Гоголь. 122. † И. С. Тургеневъ. 123. Шарль Флоке, презид. фр. пал. 124. Проф. Ж. Шарво. 125. † Н. Шелгуновъ. 126. Ольга Шапиръ. 127. Проф. Евг. Шмурло. 128. И. Яковъ. 129. П. Щегловъ. 130. Проф. Склифасовскій. 131. † А. С. Пушкинъ.

Музыкальный отдѣлъ. 132. А. Глазуновъ. 133. П. Чайковскій.

134. М. Навинъ. 135. Проф. А. Ауэръ. 136. Пабло-де-Сарасате. 137. Цезарь Кюль. 138. Массне. 139. Амбруазъ Тома. 140. Э. Стравинскій. 141. Марчелла Зембрикъ. 142. В. Селовьевъ. 143. Эразмъ Длускій. 144. К. Серебряковъ. 145. Э. Чарльвакъ. 146. Н. Берлиозъ.

ИЗДАНИЕ ТИПОГРАФІИ

А. А. ПОРОХОВЩИКОВА.

ИЗБА.

О значеніи въ жизни народа и государства.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Исторія вопроса объ обращеніи деревянно-земной Руси въ огнестойкую и негорючую отъ Петра Великаго до нашихъ дней.

Цена съ перес.
15 коп.

С.-Петербургъ. Гороховая, № 12.

1896.

Въ конторѣ тип. А. Пороховщикова имѣются въ продажѣ оставшіеся экземпляры

Т 134802
3097

29

1928

558

64

1878
гел.

Т 1948М
3097

АРХИВ

ИЗБА.

ЕЯ ЗНАЧЕНИЕ ВЪ ЖИЗНИ НАРОДА И ГОСУДАРСТВА.

19577

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Краткая история вопроса объ обращеніи деревянно-
соломенной Руси въ огнестойкую и негораемую
отъ Петра Великаго до нашихъ дней.

(Рѣчь, читанная въ огнестойкомъ поселкѣ на Нижегородской-всероссійской выставкѣ 1896 года).

Карело-Финляндія Библ.
А. В. С. И. Н. М. С. С. С.
БИБЛ. ОТЕКА

С.-Петербургъ. Гороховая, № 12.
1896.

1973 г.

ИЗБА.

Ея значеніе въ жизни народа и государства.

(Речь, читанная въ огнестойкомъ поселкѣ на Нижегородской всероссійской выставкѣ 1896 года).

М. Г-ни и М. Г.!

Вы уже видѣли всѣ многочисленныя отдѣлы выставки, поражающей своимъ блескомъ, пышностью и великолѣпіемъ. Теперь очередь дошла и до этого въ сторонѣ стоящаго невзрачнаго поселка. Вы видите здѣсь не выставочную витрину и не обычный выставочный павильонъ. Невзрачный поселокъ не блеститъ заимствованнымъ свѣтомъ разныхъ выставочныхъ украшеній. Онъ блеститъ своимъ собственнымъ свѣтомъ—свѣтомъ своей настоящей скромности и своей великой будущности въ жизни народа и государства. Вѣдь и могила великаго нижегородскаго гражданина не поражаетъ своей пышностью, а вы прошли мимо ея съ непокрытой головой. Не удивляйтесь этому воспоминанію и сопоставленію. Между этой могилой и этимъ невзрачнымъ поселкомъ есть родственная связь. Изъ могилы великаго гражданина вы слышите неизмѣнно одинъ и тотъ же призывъ: я боролся за спасеніе родины, а вашъ долгъ—ея устроеніе.

Спб. Дозволено цензурою 12-го Іюля 1896 г.

потреб-
и не-
едаемъ

ости—
такихъ
ми осо-
ше по-
ся ме-
враж-
указы-
жбы въ
—есть

нигѣмъ
ночной
оряется
этотъ
пужить
пудъ
друго-
тъ, что
оровья,
а буль-

уста-
вѣта и
ке бо-

ь овра-
1893 г.

Невзрачный поселокъ играетъ великую роль въ дѣлѣ устроения. Нерѣдко намъ возражали, что это слишкомъ громкое выраженіе, и что его слѣдуетъ сохранить для болѣе великихъ дѣлъ. Остановимся на этомъ возраженіи и укажемъ определенное мѣсто этому поселку въ дѣлѣ устроения.

Сложное это дѣло—устроение, и въ него входитъ многое множество самыхъ разнообразныхъ задачъ. При ихъ разрѣшеніи прежде всего нужно найти ту отправную центральную точку, изъ которой онѣ всѣ исходятъ и къ которой онѣ всѣ возвращаются. Еще сто лѣтъ тому назадъ Фридрихъ Великій писалъ: „безъ земледѣльца нѣтъ ни предложенія, ни спроса; нѣтъ ни продажи, ни купли; ни кушца, ни потребителя; ни торговли, ни промышленности; ни мира, ни войны; ни науки, ни поэзіи“. Вотъ вамъ центръ, изъ котораго исходятъ и къ которому возвращаются всѣ задачи въ дѣлѣ устроения и нашей родины.

Установивъ „центръ“ всѣхъ многосложныхъ и разнообразныхъ задачъ, входящихъ въ дѣло устроения, необходимо установить между ними и определенный порядокъ по степени ихъ важности.

Первыми основными потребностями каждаго отдѣльнаго человѣка и цѣлаго народа являются: 1) потребность въ пищѣ, 2) потребность въ жилищѣ. Между этими двумя насущными потребностями имѣется самая тѣсная связь. Слабое удовлетвореніе потребности въ питаніи вызываетъ необходимость въ лучшемъ удовлетвореніи потребности въ жилищѣ. Данный поселокъ и представляетъ, въ маломъ видѣ, обширный планъ новыхъ, лучшихъ способовъ удовлетворенія потребности въ жилищѣ. Въ

виду указанной связи между двумя насущными потребностями, вопросъ о своевременности этого плана и необходимости его осуществленія долженъ быть обсуждаемъ въ связи съ условіями народнаго продовольствія.

Къ сожалѣнію, удовлетвореніе первой потребности—потребности въ питаніи—находится у насъ въ такихъ условіяхъ, которыя давно признаны заслуживающими особеннаго вниманія. Наше производство хлѣба и наше потребленіе нашего же собственнаго хлѣба находятся между собою въ какой-то странной, непримиримой враждѣ. На-дняхъ одинъ почтенный московскій дѣятель *) указывалъ намъ на необходимость большей между ними дружбы въ слѣдующихъ словахъ: „Пудъ ржи,—сказалъ онъ,—есть единственный въ мірѣ несмѣняемый и ничѣмъ и никѣмъ не замѣнимый потребитель. Всякій излишекъ рыночной цѣны пуда ржи отъ стоимости его добычи претворяется въ культуру, ибо въ одно и то же время онъ — этотъ излишекъ — заявляетъ требованія и тутъ же служитъ орудіемъ ихъ удовлетворенія. Такимъ образомъ пудъ ржи есть единственный міровой плюсъ, и нѣтъ другого“. Отсюда получается прямой логическій выводъ, что заботы о добывателѣ пуда ржи, охрана его здоровья, силъ и сбереженій—есть въ то же время и охрана культуры и порядка.

Однако, будемъ болѣе трезво относиться къ устарѣвшимъ ссылкамъ на конкуренцію Новаго свѣта и послушаемъ нашего министра земледѣлія. „Уже бо-

*) Авторъ прекрасной статьи „О неотложности борьбы съ оврагами“, М. С. Нагаткинъ. (См. Им. Моск. Общ. Сельс. Хоз. 1893 г. Стеногр. отч. о совѣщаніяхъ 19 декабря 1892 года).

лѣе 10 лѣтъ, — говоритъ А. С. Ермоловъ, — мы жалуемся на кризисъ, ставящій наше земледѣліе въ невозможно тяжелое положеніе, и эти жалобы, конечно, имѣютъ свое основаніе. Кризисъ дѣйствительно есть, но онъ болѣе глубокъ, чѣмъ у насъ обыкновенно думаютъ, и причины его заключаются не только въ возрастающей съ каждымъ годомъ конкуренціи внѣ-европейскихъ производительныхъ странъ, не только въ избыткѣ предложенія хлѣба надъ спросомъ на европейскомъ рынкѣ, — это причины общія, — но еще для насъ собственно — **въ нарушенномъ равновѣсіи между нашимъ производствомъ и нашимъ внутреннимъ потребленіемъ.** Вспомнимъ, что было время, когда мы почти вовсе не вывозили хлѣба за границу и тѣмъ не менѣе на кризисъ не жаловались и даже убытка отъ сельскаго хозяйства не несли“. По мнѣнію А. С. Ермолова, мы должны бороться съ нашими конкурентами ихъ собственнымъ оружіемъ. „Мы до сихъ поръ, — говоритъ нашъ министръ земледѣлія, — думаемъ строить все свое благополучіе на отправкѣ громадныхъ количествъ нашего хлѣба за границу и заботимся объ увеличеніи нашего вывоза гораздо болѣе, **нежели о поднятіи потребленія хлѣба внутри страны.** Между тѣмъ, американцы въ этомъ отношеніи благоразумнѣе насъ: американскій хозяинъ хорошо понимаетъ, — говорится въ отчетѣ Вашингтонскаго департамента земледѣлія (Report of the agricultural Department) за 1883 г., — что внутреннее потребленіе имѣетъ несравненно бѣольшую важность, нежели вывозъ за границу... Усиленный до громадныхъ размѣровъ, вывозъ можетъ не обогащать насъ, а, напротивъ, ослаблять, вытягивая

послѣдніе жизненные соки изъ страны. Вспомнимъ, что даже въ годы наибольшаго нашего вывоза у насъ были мѣстности, страдавшія отъ недостатковъ хлѣба, причемъ и въ цѣлой Россіи потребленіе далеко еще не достигло того предѣла, за которымъ является дѣйствительный свободный избытокъ; вывозя хлѣбъ за границу, мы нерѣдко отнимали его у своего собственного населенія. Слѣдовательно, этотъ вывозъ не отъ своего богатства, но отъ своей бѣдности; мы производимъ хлѣбъ, **который нашему населенію недоступенъ,** и потому отдаемъ его за безцѣнокъ заграничнымъ потребителямъ. Спрашивается, возможно-ли ожидать, чтобы при такомъ положеніи увеличивалось благосостояніе русскаго народа и возрастало народное богатство? Очевидно — нѣтъ, тѣмъ болѣе, что, при настоящихъ условіяхъ русскаго земледѣлія, производство хлѣба только едва себя окупаетъ, да и то не всегда, и, слѣдовательно, нашъ народъ тратитъ свои силы, напрягаетъ свой трудъ, ограничиваетъ свое собственное потребленіе только для того, чтобы по дешевой цѣнѣ кормить русскимъ хлѣбомъ иностранцевъ. Очевидно вмѣстѣ съ тѣмъ, что подобное положеніе ненормально, убыточно, **пагубно для Россіи** и не судить намъ никакихъ благопріятныхъ результатовъ и въ будущемъ“. Изъ такого положенія, по мнѣнію нашего министра земледѣлія, „нужно найти исходъ во что бы то ни стало“. Гдѣ же этотъ исходъ? Конечно, надежды на вывозъ нужно оставить и проститься разъ навсегда съ политикой кормленія иностранцевъ за счетъ голоданія русскаго населенія. Они и безъ насъ прекрасно прокормятся. Не слѣдуетъ обманывать себя и надеждами

на мѣры, направленные непосредственно къ поднятію земледѣлія. „Увеличеніе интензивности нашего земледѣлія, говоритъ министръ, удешевленіе стоимости производства единицы продукта, пониженіе тарифовъ, элеваторы и т. п.,—конечно, мѣры весьма серьезныя, **но въ сущности только палліативы.** Нужно примириться съ существующимъ фактомъ первенства надъ нами Америки и заботиться не о томъ, чтобы, во что бы то ни стало и цѣною какихъ бы то ни было жертвъ, усиливать нашъ вывозъ, но стремиться къ тому, чтобы нашею въ избыткѣ производимою пшеницею кормить по дешевой цѣнѣ не иностранцевъ, но наше собственное населеніе, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи быть въ состояніи бороться съ Америкой и другими производительными странами при условіяхъ болѣе равныхъ. Въ этомъ направленіи намъ, конечно, еще многое остается сдѣлать, но эта задача, безъ сомнѣнія, важнѣе для Россіи, нежели непосильная намъ нынѣ конкуренція съ Америкой и другими заатлантическими странами въ дѣлѣ поставки пшеницы на международный рынокъ, и она до нѣкоторой степени опредѣляетъ и тотъ путь, по которому въ будущемъ должно идти экономическое развитіе страны“ *).

Такимъ образомъ, тотъ путь, по которому должно идти наше экономическое развитіе, и путь къ разрѣшенію настоящаго злободневнаго вопроса о цѣнахъ на хлѣбъ сходятся въ „центрѣ“. Мы будемъ на правильномъ пути и избавимся отъ душавшихъ насъ хлѣбныхъ цѣнъ, если весь нашъ хлѣбъ направимъ на удовлетвореніе первой потребно-

*) А. С. Ермоловъ. Современные сельскохозяйственные вопросы. Стр. 95, 142, 143 и 144.

сти—на питаніе своего собственнаго населенія. И въ этомъ направленіи намъ нужно многое сдѣлать. Живущимъ въ деревнѣ извѣстно, чѣмъ питается эта деревня. Докторъ Марессъ въ своемъ прекрасномъ изслѣдованіи: „Пища народныхъ массъ въ Россіи“ собралъ всѣ относящіяся къ этому вопросу официальные данныя и пришелъ къ такому выводу: „наша земледѣльческая страна не только не имѣетъ нужныхъ запасовъ хлѣба, но и имѣетъ ихъ въ количествѣ много меньшемъ, чѣмъ какая-либо другая страна... Страна наша давно уже не имѣетъ достаточнаго количества растительной пищи. Въ восьмидесятыхъ годахъ она ежегодно не получала по 309 мил. пудовъ, и, слѣдовательно, продовольственные потребности населенія не покрывались за послѣднее время на 22 проц.“ Намъ, конечно, нѣтъ надобности упоминать о другихъ неизвѣстныхъ деревнѣ видахъ пищи, кромѣ пищи растительной. Въ интересахъ краткости, мы предпочитаемъ напомнить о неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ недостаточнаго питанія. „Недостаточное питаніе,—справедливо говоритъ докторъ Марессъ,—не ограничиваетъ своего рокового вліянія областью матеріальныхъ интересовъ страны, но оставляетъ глубокіе слѣды на всемъ умственномъ и нравственномъ складѣ ея обитателей... Передаваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, органическая бѣдность способна, въ концѣ концовъ, получить очень широкое распространеніе; въ виду этого она представляетъ серьезную опасность не только для отдѣльныхъ лицъ, но и для будущаго цѣлой націи“. Къ сожалѣнію, трудно отрицать тотъ безспорный фактъ, что органическое обѣдненіе уже сказывается въ новыхъ поколѣніяхъ. Земскіе врачи въ

своих санитарныхъ отчетовъ и описанiя ихъ ввѣренныхъ имъ участковъ даютъ намъ безпристрастную характеристику физическихъ и психическихъ особенностей новаго поколѣнiя въ деревнѣ. Вотъ примѣръ такихъ характеристикъ. О населенiи Кирсановскаго уѣзда врачъ Богдановъ говоритъ слѣдующее: „стоитъ только присмотреться къ здѣшнему населенiю, какъ сейчасъ же убѣдишься въ неблестящемъ его положенiи: народъ все низкорослый, малосильный, болѣзненный, неспособный къ продолжительному, сколько-нибудь значительному напряженiю, настойчивому труду. Здѣсь есть такiя села, жителей которыхъ почти никто не беретъ въ работники, вслѣдствiе ихъ вялости и вообще неспособности къ труду. Женщины тутъ блѣдны, некрасивы, плохо сложены, очень рано старѣютъ, часто родятъ мертвыхъ дѣтей, и еще чаще выкидываютъ. Дѣти почти всѣ сплошь золотушны, истощены, блѣдны, постоянно болѣютъ. Постоянно слышишь обвиненiя здѣшнихъ крестьянъ въ дикости, грубости, непробудномъ пьянствѣ, лѣности, неспособности къ труду и проч.“ *).

* *
*

Если такъ тяжело отзывается слабое удовлетворенiе первой изъ насущныхъ потребностей—питанiя, то, наряду съ улучшенiемъ питанiя, заботы объ удовлетворенiи второй изъ насущныхъ потребностей—потребности въ жилищѣ—приобрѣтаютъ особое значенiе для будущ-

*) Богдановъ. Опытъ количественнаго и качественного анализа пищи крестьянъ Кирсановскаго уѣзда. См. „Медицинское Обзорiе“, т. XXVII.

ности наци. При сносномъ питанiи и въ сравнительно плохихъ жилищахъ населенiе является болѣе устойчивымъ, а при слабомъ питанiи плохое жилище—настоящая опасность для судьбы новыхъ поколѣнiй.

Что же видимъ у насъ? Поставлено-ли удовлетворенiе потребности въ жилищѣ въ такiя условiя, которыя облегчали бы организму подростящихъ поколѣнiй переносить всѣ невзгоды недостаточнаго питанiя и суроваго климата?

Къ сожалѣнiю, на этотъ вопросъ нельзя отвѣтить утвердительно.

Исторiя избы неотдѣлима отъ исторiи крестьянства. Въ эпоху крѣпостнаго права мы не знали современнаго оскудѣнiя лѣсовъ. Лѣса имѣлись въ изобилии и были дешевы. Избы крестьянскiя, какъ и наши пригороды и деревянные города, строились изъ прекраснаго толстаго строевого лѣса. Крѣпостная изба была настоящая „добрая изба“. Уничтоженiе лѣсовъ подняло цѣны на строительный материалъ, и новому поколѣнiю пришлось перейти въ избы новаго, „оскудѣлаго“ типа. Этотъ новый типъ оскудѣлой избы, въ свою очередь, все болѣе и болѣе ухудшается по мѣрѣ того, какъ цѣны на строевой материалъ возрастаютъ. Этотъ процессъ,—если можно такъ выразиться,—вырожденiя крестьянской избы правдиво изображенъ въ санитарныхъ отчетахъ земскихъ врачей. Въ настоящее время крестьянская изба строится изъ плохихъ лѣсныхъ отбросовъ. Она скоро принимаетъ форму какого-то расплзающагося хлѣва, осѣдающаго на одинъ бокъ и врастающаго въ землю. Избы „оскудѣлаго“ типа покрываются плохо; прогнившiя ста-

рыя крыши рѣдко замѣняются новыми. Весьма часто крыши оказываются нужными для другихъ надобностей, и полураскрытыя избы и избы безъ крышъ, какъ всякому извѣстно, пестрятъ въ нашихъ деревняхъ не въ видѣ рѣдкаго исключенія, а входятъ въ моду. Отопленіе такихъ модныхъ избъ оставляетъ желать весьма многого уже въ силу недоступной дороговизны дровъ.

Вотъ въ какомъ жилищѣ находятъ себѣ пріютъ новое поколѣніе, ощущающее на себѣ всѣ слѣды недостаточнаго питанія. Такое жилище парализуетъ всѣ заботы земства и государства о народномъ здравіи. Земство и государство не жалѣютъ средствъ на медицинскую помощь населенію и на облегченіе доступа къ этой помощи. Мы, конечно, не думаемъ утверждать, что эти заботы должны быть прекращены, но предлагаемъ внимательно прислушаться къ голосу тѣхъ, кто призванъ служить дѣлу врачебной помощи въ деревнѣ. Въ этомъ отношеніи отчеты земскихъ врачей представляютъ собою ту поучительную литературу, которая, къ сожалѣнію, не получила широкаго распространенія среди нашей читающей публики. Земскіе врачи чуть-ли не единогласно жалуются, что всѣ ихъ заботы и сила прописываемыхъ ими лекарствъ парализуются крестьянской избой. Эта продуваемая, полуприкрытая, холодная изба сама по себѣ служитъ источникомъ и очагомъ всяческихъ болѣзней, которыя не поддаются никакимъ санитарнымъ и медицинскимъ мѣрамъ. Попробуйте въ такой избѣ вылечить какого-нибудь серьезно больного; попробуйте въ такой избѣ остановить болѣзнь въ ея началѣ, когда эта самая изба всячески содѣйствуетъ ея развитію. Вотъ

на эту-то непреодолимую силу современной избы земскіе врачи обращаютъ особое вниманіе всѣхъ тѣхъ, кто жалуется на слабые результаты земской медицины. Всесокрушающая сила оскудѣлой избы сулитъ новымъ поколѣніямъ, а слѣдовательно, и всей націи еще болѣе усиленную болѣзненность и смертность, неприостанавливаемыя никакой медицинской помощью. Въ этомъ отношеніи статистика даетъ намъ весьма поучительныя цифры. Въ Англіи средняя смертность составляетъ 19 на 1000, а въ Россіи— 35 на 1000; въ Англіи средняя продолжительность жизни равняется 53 годамъ, а въ Россіи— 29-ти; слѣдовательно, у англичанина рабочихъ лѣтъ въ жизни 35, а у русскаго только 11.

Такимъ образомъ, жилищный вопросъ есть вопросъ первостепенной государственной важности; разрѣшеніе этого вопроса представляется безотлагательною государственною необходимостью, такъ какъ отъ него зависитъ вся наша будущность, производительность народнаго труда, а слѣдовательно, и благосостояніе страны. **Съ одиннадцатью рабочими годами далеко не уйдешь по пути къ поднятію экономическаго положенія страны.**

Быть можетъ, намъ скажутъ, что замѣна избы оскудѣлаго типа какой-нибудь иной избой въ данное время является для крестьянъ недоступной роскошью. Безспорно, въ данное время роскошное жилище недоступно не только крестьянамъ, но и другимъ классамъ населенія. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что крестьянину и эта изба оскудѣлаго типа не становится все менѣе и менѣе доступной. Положимъ, что вырожденіе не имѣетъ границъ и новая изба оскудѣлаго типа можетъ въ „своихъ

удобствахъ“ спускаться все ниже и ниже. Однако, даже и этому вырожденію уже поставленъ предѣлъ. Въ лѣсоистребленіи наступилъ такой періодъ, что не одному только крестьянству лѣсной матеріалъ для построекъ здороваго жилища сталъ недоступнымъ. Наступило время, когда во что бы то ни стало нужно указать населенію иной строительный матеріалъ, если мы не желаемъ превратить наши деревни, пригороды и тѣ города, которые по своей бѣдности тѣ же деревни, — въ массы люда, скитающагося подъ открытымъ небомъ. Этотъ новый матеріалъ непременно долженъ быть дешевымъ и общедоступнымъ.

Недоступность избы оскудѣлаго типа создается не одной только дороговизной лѣсного строительнаго матеріала, а и такой убыточностью этой избы, которую населеніе уже выносить не въ силахъ. Мы не въ состояніи такъ часто возобновлять постройки, какъ часто ихъ уничтожаютъ пожары. Правда, у насъ существуетъ **обязательное** страхованіе сельскихъ построекъ, но, при данныхъ условіяхъ, оно является для населенія лишь новымъ и бесполезнымъ налогомъ.

Цифры, взятыя изъ официальнаго источника („Временный центр. статист. комитетъ“ № 27, 1893 г.), свидѣтельствуютъ, что даже въ 1892 г., столь памятнымъ по двумъ стихійнымъ бѣдствіямъ, народъ уплатилъ въ видѣ ежегодной страховой преміи:

въ 34 земск. губ.	10.801,422 р.
„ 16 неземск. губ. и обл.	5.723,956 „
А всего	16.525,378 р.

За понесенные въ томъ же году пожарные убытки, по самой ничтожной оцѣнкѣ строенія, деревня получила всего 14.986,893 р. Въ дѣйствительности же сумма убытковъ превышаетъ полученное вознагражденіе никакъ не менѣе, чѣмъ въ 5 разъ, что подтверждаютъ всѣ спеціальныя изслѣдованія. Стало быть, даже въ 1892 г., нисколько не выдающемся въ пожарномъ отношеніи, деревня потеряла одного имущества въ строеніи на сумму до 60.000,000 руб., не считая прочаго сгорѣвшаго ея скуднаго „гунятья“, разстройства хозяйства и платежныхъ силъ. Но и этого мало; въ томъ же 1892 г. значится запаснаго страхового капитала 49.806,697 рублей, собранныхъ съ той же деревни на случай чрезвычайно опустошительныхъ пожаровъ.

Тутъ намъ невольно приходится на память одинъ докладъ тверской губернской земской управы. „Сумма ежегодныхъ потерь, которыя несетъ губернія отъ пожаровъ, — читаемъ въ этомъ докладѣ, — безспорно выразится въ милліонахъ рублей. Милліоны эти — результаты труда многихъ поколѣній — безслѣдно и безъ пользы для кого бы то ни было погибаютъ, а населеніе почти безучастно смотритъ на это и не предпринимаетъ ничего для предупрежденія такого страшнаго бѣдствія. При всей трудности бороться съ этимъ бѣдствіемъ, тѣмъ не менѣе едва-ли благо-разумно сложить руки и спокойно ждать того счастливаго времени, когда само собой прекратится это истиннѣе варварское положеніе, при которомъ въ 20 лѣтъ выгораетъ вся Россія, погибаетъ имущества на милліарды рублей, благосостояніе и экономическій про-

грессъ останавливаются *)“. Говорятъ, что это убыточное „варварское“ положеніе всецѣло является результатомъ плохой организаціи страхованія крестьянскихъ построекъ. На высоту страховыхъ премій нельзя пожаловаться, но пожарныя вознагражденія, — говорятъ, — выдаются въ такомъ скромномъ размѣрѣ, который покрываетъ только ничтожную часть понесенныхъ пожарныхъ убытковъ. Тутъ есть доля правды, но противъ нея г. Ск—скій выставилъ рядъ слѣдующихъ основательныхъ соображеній.

„При современномъ положеніи нашихъ крестьянскихъ селеній, всецѣло приспособленныхъ къ свободному разгуливанію „краснаго пѣтуха“, при современномъ состояніи пожарнаго обоза въ нихъ, высоко поднявъ нормальныя оцѣнки, необходимо также высоко поднять и процентъ страховой преміи. Если теперь страхового сбора въ недоимкахъ считается почти въ каждой губерніи сумма, равная годовому окладу, то тогда крестьянство, обремененное и безъ того всякими сборами, будетъ платить еще болѣе неисправно, — а земство, такимъ образомъ, при высокихъ нормальныхъ оцѣнкахъ, принуждено будетъ выдавать громадную сумму пожарныхъ вознагражденій изъ непоступающаго страхового сбора. Въ результатѣ же крестьянское хозяйство, и безъ того обремененное сборами, будетъ ломиться подъ тяжестью сборовъ, а земство принуждено будетъ прекратить выдачу пожарныхъ вознагражденій, близкихъ къ дѣйствительной стоимости построекъ. Но допустимъ, что населеніе исправно вносило бы громадные страхо-

*) Протоколы засѣданій тверского губернскаго земскаго собранія 8—14 декабря 1892 г., стр. 19-я.

вые платежи, и земство выдавало бы пожарныя вознагражденія, близкія къ дѣйствительнымъ пожарнымъ убыткамъ. Предположимъ даже, что и размѣръ нынѣшнихъ нормальныхъ оцѣнокъ можетъ быть значительно повышенъ безъ повышенія процента страховой преміи или даже съ пониженіемъ послѣдняго, въ надеждѣ, что абсолютно возросшая сумма страховыхъ премій дастъ возможность закончить годъ безъ дефицита. Но прекратится-ли въ такомъ случаѣ то положеніе, которое изображено въ докладѣ тверской губернской земской управы? Каждое отдѣльное хозяйство будетъ получать пожарное вознагражденіе, близкое къ дѣйствительнымъ пожарнымъ убыткамъ, а все населеніе, вѣдь, будетъ по прежнему терпѣть миллионныя пожарныя убытки. Милліоны эти — результаты труда многихъ поколѣній — по прежнему будутъ гибнуть безъ пользы и безслѣдно. По прежнему останется то положеніе, при которомъ въ 20 лѣтъ выгораетъ вся Россія, а населеніе смотритъ безучастно и не предпринимаетъ ничего для предупрежденія такого страшнаго бѣдствія. Значитъ, земство однимъ быстрымъ возвышеніемъ нормальныхъ оцѣнокъ служило бы только интересамъ данныхъ семей, въ данный моментъ пострадавшихъ отъ пожара, а не интересамъ страхователей вообще, взятыхъ какъ цѣлое, не интересамъ общественнаго хозяйства, ибо послѣднее по прежнему несло бы громадную потерю труда и капитала. А если такъ, то мы скажемъ, что не лихорадочное стремленіе къ полнотѣ нормальныхъ оцѣнокъ составляетъ главную задачу земства въ дѣлѣ страхованія крестьянскихъ построекъ, а мѣры предупрежденія и устраненія пожарныхъ бѣд-

Кароло-Ванская Базис
Сельской Земской Управы
Въ 1907 г.

авить
удар-
етво-
осу о
йкаго
пре-
огами
ровой,
ихъ и
омъ и
ислать
лишь
осмат-
3 году,
поконъ
омства,
алѣ,—
что по-
строекъ
ное до-
годномъ
ь огне-
предста-
необы-
о, этотъ
полную

ствій. Напрягая свои силы къ прекращенію частыхъ и опустошительныхъ пожаровъ въ нашихъ крестьянскихъ селеніяхъ, земство будетъ видѣть и первые практически видимые результаты ввѣренной ему мѣры благосостоянія. И только мало-по-малу улучшая эту сторону дѣла, земство получитъ возможность выдавать пожарныя вознагражденія, все болѣе и болѣе близкія къ дѣйствительнымъ пожарнымъ убыткамъ, не обременяя населеніе громадными страховыми сборами *)“.

Эти соображенія въ равной мѣрѣ примѣнимы и къ не-земскимъ губерніямъ. Вездѣ страхование крестьянскихъ построекъ окажется полезной мѣрой только послѣ того, какъ наша деревня будетъ защищена отъ частыхъ и опустошительныхъ пожаровъ. Всѣ заботы, направленные къ ослабленію частыхъ и опустошительныхъ пожаровъ, не принесутъ **никакихъ результатовъ** до тѣхъ поръ, пока деревни, по свойству строительныхъ матеріаловъ, будутъ оставаться приспособленными къ свободному разгуливанію „краснаго пѣтуха“. Только обращеніе деревянно-соломенной Руси въ огнестойкую можетъ придать опредѣленное практическое значеніе и разнымъ противопожарнымъ мѣрамъ.

Для такого обращенія несомнѣнно наступило время. Выше было сказано, что въ настоящее время необходимо, во что бы то ни стало, указать населенію новый строительный матеріалъ, который отличался бы общедоступностью и дешевизной. Остается къ этимъ двумъ

*) См—скій. Взаимное земское страхование. См. „Сѣверный Вѣстникъ“ № 7, 1896 года.

свойствамъ новаго строительнаго матеріала добавить третью—огнеупорность.

Такимъ образомъ, вопросъ первостепенной государственной важности—вопросъ о нормальномъ удовлетвореніи потребности въ жилищѣ—сводится къ вопросу о подысканіи дешеваго, общедоступнаго и огнестойкаго строительнаго матеріала.

Такой именно матеріалъ Богъ далъ намъ въ избыткѣ: земля или глина, или песокъ подъ ногами у каждаго—богатаго и бѣднаго. Этотъ матеріалъ даровой, покупной силы не требующій.

Пригодность этого матеріала для огнестойкихъ и негоряемыхъ построекъ доказана вѣковымъ опытомъ и засвидѣтельствована исторіей. Я не стану перечислять вамъ всѣ эти опыты и свидѣтельства *) и укажу лишь на Пріоратскій дворецъ въ Гатчинѣ, который я осматривалъ на прошлой недѣлѣ. Онъ построенъ въ 1793 году, то есть 103 года тому назадъ. Этотъ дворецъ, споконъ вѣка зиму и лѣто обитаемый чинами дворцоваго вѣдомства, поставленный посреди озера на искусственной скалѣ,—такое же земляное битое строеніе, какъ и только что построенные на болотѣ образцы крестьянскихъ построекъ на Нижегородской выставкѣ. Вотъ вамъ наглядное доказательство того, что вопросъ о матеріалѣ, пригодномъ для превращенія деревянно-соломенной Руси въ огнестойкую, и вопросъ строительной техники не представляютъ никакихъ затрудненій даже при такихъ необычайныхъ условіяхъ. Отличаясь огнеупорностью, этотъ матеріалъ, при своей общедоступности, открываетъ полную

*) См. приложение.

возможность для населенія замѣнить избы оскудѣлаго типа избами просторными, здоровыми и теплыми. Остается лишь научить народъ, какъ строить эти избы изъ такого матеріала — дарового и огнестойкаго.

Разрѣшеніе этого вопроса всецѣло относится къ обязанностямъ государства и земства. Въ трехъ полосахъ — сѣверной, средней и южной — необходимо учредить по одному училищу для обученія огнестойкому построенію, примѣнительно къ климатическимъ и бытовымъ условіямъ, наличнымъ огнестойкимъ строительнымъ матеріаламъ и проч. Лица, окончившія курсъ въ этихъ училищахъ, будутъ доставлять изъ своей среды учительскій персоналъ для земскихъ школъ, гдѣ долженъ быть введенъ курсъ обученія огнестойкимъ постройкамъ. Лица, обучившіяся огнестойкимъ сооружеціямъ въ земскихъ школахъ, разнесутъ свои познанія по всѣмъ деревнямъ, пригородамъ и городамъ.

Населеніе будетъ жить въ здоровыхъ и дешевыхъ избахъ, и всѣ указаные убытки, причиняемые избыю оскудѣлаго типа, будутъ оставаться въ его рукахъ на удовлетвореніе третьей насущной потребности (послѣ пищи и жилища) — потребности въ грамотѣ и образованіи. Распространяться о значеніи этой потребности въ исторіи любого народа нѣтъ надобности, и вы сами видите, въ какой тѣсной и разнообразной связи находятся изба съ одной стороны, и судьбы націи — съ другой.

* * *

Въ заключеніе мнѣ хотѣлось бы убѣдить васъ, здѣсь присутствующихъ и всѣхъ отсутствующихъ, въ

необходимости объединить всю Русь, сомкнуть все населеніе для дружной работы по превращенію ея — деревянно-соломенной, вѣчно пылающей — въ огнестойкую. Давно уже сознается потребность въ этой дружной работѣ, не вызывающей при томъ никакихъ новыхъ налоговъ или ассигнованій. Какъ извѣстно, раіономъ земскаго страхованія является губернія. Каждая губернія должна нести ежегодно всѣ свои пожарные убытки. Земства признаютъ, что губернія — узкій раіонъ для примѣненія того принципа, который лежитъ въ основаніи страхованія. Теперь* все губернское страхованіе построено на распредѣленіи пожарныхъ убытковъ на массу населенія губерніи. Если тѣ же пожарные убытки всей Россіи будутъ распредѣляться на все населеніе Россіи, то они будутъ менѣ чувствительны и будутъ болѣе равномерно распредѣлены. Въ каждой губерніи имѣется свой особый запасный страховой капиталъ; каждый изъ этихъ капиталовъ, взятый въ отдѣльности, представляетъ скромную сумму, но всѣ эти капиталы, будучи слиты въ одинъ капиталъ въ рукахъ одного учрежденія, образовали бы крупную сумму. Изъ этой суммы могли бы выдаваться ссуды на разныя полезныя начинанія народнаго генія и, главнымъ образомъ, на сооруженіе огнеупорныхъ и негоряемыхъ построекъ, сельскихъ и городскихъ. Назовемъ мы такое центральное учрежденіе „**министерствомъ народнаго хозяйства и народныхъ сбереженій**“ и сосредоточимъ въ его рукахъ всѣ виды страхованія: страхованіе построекъ, скота, движимости и т. д., и т. д. до страхованія жизни включительно. Въ такомъ случаѣ преміи будутъ пони-

жены до минимума, ибо выгодами по одной отрасли страхованія будутъ покрываться убытки по другой отрасли, а въ результатъ дорого стоящая теперь населенію охрана скудныхъ сбереженій будетъ причинять едва замѣтные расходы. Всѣ же миллионныя прибыли, которыя страховыя общества кладутъ себѣ въ карманъ, останутся въ карманѣ населенія и послужатъ на благо нашей родины.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Краткая исторія вопроса объ обращеніи дзрвянно-соломенной Руси въ огнестойкую и несгораемую отъ Петра Великаго до нашихъ дней.

Послѣ одного изъ пожаровъ въ Москвѣ Петръ Великій, по свидѣтельству Костомарова, запретилъ строить вновь деревянные дома, а приказалъ строить каменные; немѣющіе средствъ для постройки каменныхъ домовъ должны были строить глиняныя мазанки по образцамъ, выстроеннымъ въ селѣ Покровскомъ. Сельскіе обыватели не могли исполнять эти приказанія не только по недостатку средствъ, но и по неумѣнію взяться за дѣло. Въ виду этого, Екатерина Великая признала необходимымъ, прежде всего, обучить сельское населеніе огнестойкому строенію и поручила это дѣло своему наслѣднику.

Дѣла сенатскаго архива, разсмотрѣнныя тверскою ученою архивною комиссіею *), свидѣтельствуютъ, что Императоръ Павелъ I 21 августа 1797 года повелѣлъ учредить въ селѣ Никольскомъ, Новоторжскаго уѣзда, училище земляного битаго строенія подъ вѣдѣніемъ д. ст. сов. Львова, „который, — какъ сказано въ указѣ, — пользу такого строенія испыталъ на дѣлѣ, представивъ Намъ (т. е. Царю) опытъ онаго въ гор. Павловскомъ“.

„Сенату указано было о приведеніи означеннаго плана во всемъ его пространствѣ въ дѣйствіе сдѣлать

*) Сообщенія даны предсѣдателемъ А. К. Жизневскимъ.

надлежащее распоряженіе“. Въ самомъ планѣ, Высочайше утвержденномъ, сказано такъ: „**Для доставленія сельскимъ жителямъ здоровыхъ, безопасныхъ, прочныхъ и дешевыхъ жилищъ и въ соблюденіе лѣсовъ въ государствѣ**, учреждается училище земляного битого строенія въ с. Никольскомъ“.

Въ это училище губернаторы должны были доставлять учениковъ по два изъ каждой безлѣсной провинціи, изъ молодыхъ и добропорядочнаго поведенія крестьянъ казеннаго вѣдомства, на счетъ самихъ сельскихъ обществъ; „а дабы училище сіе могло существовать безъ особой на то суммы и распространяя свою пользу въ государствѣ, не отяготить частнаго начальника заведенія издержками“,—Львову были отданы въ собственность бывшія земли московскаго Симонова монастыря, подъ названіемъ тюхольскихъ казенныхъ покосовъ со всѣми „лѣсами и пахотными угодьями и водами“.

Каждый, оканчивающій курсъ, ученикъ долженъ былъ выстроить на указанной землѣ образцовое земляное строеніе. Губернаторы обязаны были ежегодно посылать новыхъ учениковъ, „доколѣ нужно число строителей для казенныхъ селеній выучено будетъ“. Курсъ обученія былъ 18-мѣсячный и выпущеннымъ изъ училища со званіемъ мастера было даровано освобожденіе отъ рекрутской повинности.

Изъ справки, доставленной г. предсѣдателемъ новоторжской уѣздн. управы, оказалось, что о существовавшемъ землебитномъ училищѣ въ с. Никольскомъ ни слѣдники г. Львова, ни старожилы уѣзда ничего не знаютъ и никакихъ слѣдовъ отъ него не осталось. Въ Новоторж-

скомъ уѣздѣ, мѣстѣ нахожденія училища, не осталось ни одной постройки, свидѣтельствующей, что способы, практиковавшіеся при обученіи крестьянъ, нашли послѣдователей.

Дѣла нижегородской ученой архивной комиссіи, какъ сообщилъ ея предсѣдатель А. А. Савельевъ, подтверждаютъ фактъ посланки въ училище с. Никольскаго нѣсколькихъ крестьянъ изъ Нижегородскаго уѣзда въ 1798 году для обученія земляному битому строенію. Нѣкоторые изъ посланныхъ крестьянъ вернулись со званіемъ мастеровъ и по распоряженію казенной палаты были намѣчены для производства построекъ казенныхъ магазиновъ въ Ельнинской и Ляписской государственныхъ волостяхъ; но свѣдѣній о произведенныхъ мастерами работахъ не сохранилось.

За отсутствіемъ дальнѣйшихъ свѣдѣній, выясняющихъ судьбу училища с. Никольскаго и результаты его существованія, слѣдуетъ предположить, что дѣятельность его была весьма непродолжительна. Одновременно съ учрежденіемъ училища въ селѣ Никольскомъ, было выстроено въ Гатчинѣ земляное битое строеніе, именуемое „Пріоратскій Дворецъ“. Но имѣеть-ли эта постройка какую-либо связь съ Никольскимъ училищемъ и кто былъ строителемъ дворца,—неизвѣстно. По сообщенію, полученному отъ дворцоваго управленія въ текущемъ году, зданіе это постоянно обитаемо и находится въ полной исправности.

Къ сожалѣнію, дальнѣйшіе опыты по обученію государственныхъ крестьянъ возведенію прочныхъ безопас-

ныхъ отъ огня построекъ почему-то были остановлены и возобновлены только при Николаѣ I.

Въ царствованіе Николая I, въ началѣ сороковыхъ годовъ, министръ государственныхъ имуществъ гр. Киселевъ, проявлявшій особенную заботливость объ улучшеніи быта и благосостоянія государственныхъ крестьянъ, обратилъ вниманіе на огнеупорныя строенія; по его распоряженію были сооружены опытыя глинобитныя постройки въ Горкахъ, на фермѣ министерства. Въ 1847 году министерство издало и разослало бесплатно „Руководство къ возведенію глинобитныхъ построекъ и глиносоломенныхъ крышъ“; въ инструкціи объ устройствѣ казенныхъ селеній послѣ пожаровъ министерство предписывало „стараться о распространеніи глиносоломенныхъ крышъ, какъ вполне безопасныхъ въ пожарномъ отношеніи“.

Производство на фермѣ глинобитныхъ построекъ тогда же нашло нѣкоторыхъ послѣдователей. Такъ, тамбовскій помѣщикъ Г. Б. Бланкъ, имѣвшій возможность на мѣстѣ ознакомиться съ производствомъ глинобитныхъ работъ, у себя въ имѣніи, въ Уманскомъ уѣздѣ, выстроилъ въ 1847 году такой же жилой домъ, обитаемый и хорошо сохранившійся по настоящее время.

Много крестьянъ изъ окрестныхъ селеній, какъ сообщаетъ мѣстный агентъ земскаго страхованія, построили и у себя жилия и хозяйственныя глинобитныя постройки.

Имѣются свѣдѣнія, что во многихъ мѣстностяхъ попытки къ возведенію огнеупорныхъ построекъ время отъ времени возникали, но вопросъ о распространеніи ихъ впередъ не подвинулся.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи 1864 года вопросъ о частыхъ и опустошительныхъ пожарахъ сталъ предметомъ обсужденія земскихъ собраний; но мѣропріятія ихъ стѣснялись тѣмъ, что положеніе о земскихъ учрежденіяхъ первоначально не относило къ вѣдомству земства ни дѣло распланированія селеній, ни мѣры къ ослабленію пожаровъ. Только въ 1873 году на земство возложено было распланированіе селеній, а въ 1876 году ему представлено было право издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ къ предупрежденію пожаровъ въ селеніяхъ.

Съ тѣхъ поръ въ сравнительно короткій періодъ времени земство замѣтно повліяло на ослабленіе истребительности пожаровъ, устанавливая противопожарныя мѣры и содѣйствуя лучшему устройству селеній и распространенію огнеупорныхъ построекъ и крышъ. Среднее число сгорающихъ въ каждый пожаръ построекъ съ каждымъ годомъ послѣдовательно уменьшается. „Статистическій Временникъ“ (вып. 17 сер. III) свидѣтельствуетъ, что среднее число сгорѣвшихъ въ Россіи строеній въ одинъ пожаръ въ пятилѣтіе съ 1860—64 г.г. равнялось въ 4,9, а затѣмъ во всѣ пять послѣдующихъ пятилѣтнихъ періодовъ это среднее число постоянно уменьшалось и въ послѣдній періодъ опредѣлилось 3,3 сгорѣвшихъ построекъ на одинъ пожаръ. Такимъ образомъ, опустошительность пожаровъ уменьшилась на 28⁰/₀.

Статистическій центральный комитетъ утверждаетъ, что къ такимъ утѣшительнымъ результатамъ привели мѣры и распоряженія правительства и земствъ принимаемыя противъ опустошительности пожаровъ. Нѣтъ

сомнѣнія, что мы будемъ свидѣтелями еще болѣе утѣшительныхъ результатовъ въ то время, когда общими усиліями дерево и солома,—столь распространенные строительные матеріалы въ селеніяхъ—будутъ замѣнены огнеупорными матеріалами.

Одновременно съ развитіемъ заботливости земства объ ослабленіи пожарныхъ бѣдствій, многія ученые и сельскохозяйственныя общества обратили серьезное вниманіе на этотъ вопросъ.

Нельзя не отмѣтить ту выдающуюся роль, которую занимаетъ въ вопросѣ о распространеніи сельскихъ огнестойкихъ построекъ Императорское московское общество сельскаго хозяйства.

Принимая во вниманіе, что пожары наносятъ громадный вредъ сельскимъ хозяевамъ, останавливаютъ всякія улучшенія и развитіе сельскохозяйственной промышленности, московское общество сельскаго хозяйства не считало возможнымъ относиться безучастно къ этому вопросу. Обсуждая мѣры къ ослабленію пожарныхъ бѣдствій, оно остановилось на необходимости замѣнить деревянно-соломенные постройки огнестойкими. Рядъ сообщеній о различныхъ способахъ производства огнеупорныхъ построекъ, сдѣланныхъ членами, далъ обществу возможность составить и издать руководство (2400 экземпляровъ) къ сооруженію огнестойкихъ построекъ. Въ 1882 году, какъ бы для нагляднаго ознакомленія съ этими постройками, членами общества А. П. Сухотиннымъ и Н. Н. Дерягинимъ въ усадьбѣ хутора общества были выстроены первымъ — глиносоломенная изба съ глиносоломенной крышею, до сего времени безъ

всякаго ремонта благополучно обитаемая, а вторымъ—чамурная постройка съ тесовою крышею.

Но этимъ общество не ограничилось. 8 апрѣля 1888 года въ публичномъ его засѣданіи я изложилъ ходъ моихъ многолѣтнихъ работъ по этому вопросу и предложилъ избрать комиссію для изысканія способовъ къ практическому его разрѣшенію. Предложеніе было принято единодушно, и первой задачей своей комиссія поставила — собрать свѣдѣнія о положеніи этого вопроса во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи.

Къ членамъ этой комиссіи примкнули добровольцы отъ Императорскаго технического общества и московскаго архитектурнаго общества. За этой соединенной комиссіей, руководимой первымъ ея предсѣдателемъ В. В. Гулевичемъ, имѣется и понынѣ слѣдующая государственная заслуга: впервые за все тысячелѣтіе Россіи были собраны матеріалы, представляющіе возможность широко поставить этотъ чисто государственный вопросъ.

Послѣ отъѣзда изъ Москвы В. В. Гулевича комиссія выразила желаніе, чтобы я былъ ея предсѣдателемъ, несмотря на переселеніе мое въ Петербургъ, и въ одномъ изъ засѣданій, подѣ моимъ предсѣдательствомъ, постановлено ходатайствовать передъ общимъ собраніемъ объ обращеніи комиссіи въ постоянное при обществѣ учрежденіе.

Въ докладѣ комиссіи, представленномъ общему собранію, сдѣланъ сводъ ея работъ и приведены нѣкоторые отзывы изъ числа 470, полученныхъ со всѣхъ концовъ Россіи (см. „Труды Имп. моск. общ. сельск. хоз.“ вып. XXVI).

Коммиссія, считая необходимымъ подвергнуть этотъ важный вопросъ всестороннему и возможно широкому обсужденію, отнеслась ко всѣмъ губернаторамъ губерній и областей, гдѣ не введены земскія учрежденія, къ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ, къ 53 сельскохозяйственнымъ обществамъ и подобнымъ же школамъ, къ техническо-строительному комитету министерства внутреннихъ дѣлъ, къ департаменту земледѣлія, къ медицинскимъ и врачебнымъ обществамъ и ко многимъ лицамъ, прося дать ей свѣдѣнія о существующихъ огнеупорныхъ постройкахъ, пригодности ихъ, и какія причины препятствуютъ ихъ распространенію.

Въ это же время московское отдѣленіе Императорскаго русск. техническаго общества избрало комиссію по вопросу о способахъ огнестойкаго построенія.

Соединенныя работы этихъ комиссій и множество отзывовъ, полученныхъ со всѣхъ концовъ Россіи, были изданы обществомъ и составили отдѣльный XXV томъ Трудовъ московскаго общества сельскаго хозяйства. Это изданіе было разослано всѣмъ губернаторамъ, земскимъ управамъ, обществамъ и лицамъ, приславшимъ отвѣты.

Отвѣты, полученные комиссіей, въ числѣ прочихъ свѣдѣній, особенно отмѣчаютъ, что главной причиной малаго распространенія огнеупорныхъ построекъ слѣдуетъ признать **отсутствіе среди населенія знаній и опытности по возведенію такихъ построекъ.**

Одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ московскаго общества сельскаго хозяйства, А. И. Шелеховъ, признавая необходимымъ для болѣе полного и научнаго разрѣшенія этого вопроса имѣть при обществѣ опытную станцію

для изслѣдованія качества огнестойкихъ построекъ и матеріаловъ,—собралъ по подпискѣ между частными лицами потребную сумму и совмѣстно съ жертвователями приобрѣлъ, близъ станціи Мытищи, ярославской жел. дор., участокъ земли, въ 3 дес. 201 кв. с., который былъ переданъ въ собственность отдѣленія общества для устройства опытной станціи.

Къ устройству станціи приступлено еще въ прошедшемъ году, и слѣдуетъ ожидать, что это предпріятіе встрѣтитъ общее сочувствіе и матеріальную помощь для скорѣйшаго осуществленія намѣченныхъ цѣлей.

Императорское русское техническое общество много работаетъ для разрѣшенія вопроса объ ослабленіи пожарныхъ бѣдствій. Въ 1892 году оно устроило въ С.-Петербургѣ противопожарную выставку и первый съѣздъ дѣятелей по пожарному дѣлу. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ начинъ общественной дѣятельности положилъ начало многимъ противопожарнымъ мѣропріятіямъ.

Въ виду такого общаго вниманія къ вопросу перво-степенной государственной важности, я подалъ 30 января 1894 г. подробную записку министру финансовъ, ходатайствуя объ испрошеніи у Государственнаго Совѣта кредита въ 55,000 руб. на устройство на Нижегородской всероссійской выставкѣ отдѣла огнеупорныхъ построекъ, который долженъ былъ оставить въ народномъ хозяйствѣ, въ государственной экономіи и въ исторіи настоящаго царствованія слѣдующіе неизгладимые слѣды:

1) Одновременное теоретическое и практическое обученіе нѣсколькихъ сотъ мастеровъ и десятниковъ - руководителей по производству дешевыхъ огнестойкихъ сель-

скихъ построекъ устранило бы то главное препятствіе къ повсемѣстному распространенію таковыхъ построекъ, на которое жаловались земства и высшія губернскія власти въ своихъ отзывахъ вышеуказанной комиссіи.

2) Появленіе въ центрѣ страны цѣлаго поселка съ образцами огнестойкихъ построекъ всѣхъ типовъ, соотвѣтствующихъ свойствамъ климата, мѣстнымъ строительнымъ матеріаламъ и бытовымъ условіямъ разныхъ губерній.

3) Готовое—въ центрѣ страны, на главномъ водномъ пути, въ мѣстѣ главнаго государственнаго торжища—помѣщеніе для **постояннаго училища** построенію дешевыхъ огнестойкихъ зданій сельскихъ и городскихъ, причѣмъ часть расходовъ на содержаніе училища обезпечивалась бы доходомъ отъ черепичнаго завода, устроеннаго по лучшимъ современнымъ образцамъ.

4) Указанъ единственно вѣрный путь къ постепенному сложенію съ народа налога: **а)** за право быть вѣчнымъ недоимщикомъ казны и земства; **б)** за право стоять впереди другихъ народовъ по заболѣваемости, смертности и безграмотности; **в)** за право быть бѣднымъ среди невѣдомаго другимъ народамъ обилія, разнообразія и богатства всякаго рода угодій.

Кредитъ Государственнымъ Совѣтомъ былъ утвержденъ. Подробный планъ этого перваго въ Россіи огнестойкаго крестьянскаго поселка былъ разосланъ по всей Россіи въ количествѣ 30,000 экземпляровъ. Явились жертвователи, предложившіе болѣе 20,000 руб. на тотъ предметъ, чтобы проектированная среди поселка несгораемая церковь-школа не оставалась пустою и безмолвною,

а чтобы въ церкви ежедневно было совершаемо богослуженіе, а въ школѣ происходило обученіе 60-ти бѣднѣйшихъ дѣтей нижегородскихъ гражданъ во все время выставки.

Благословилъ это дѣло и Іоаннъ Кронштадтскій слѣдующимъ письмомъ отъ 30 сентября 1894 г., которое приводимъ въ подлинникѣ.

Господину редактору-издателю

газеты „Русская Жизнь“.

„Ваша газета сообщала, что Государственный Совѣтъ ассигновалъ 50,000 руб. на постройку въ Нижнемъ-Новгородѣ образцоваго огнестойкаго крестьянскаго поселка съ церковью и школой для обученія такому построенію.

Теперь вѣренна я Вамъ третья группа приглашаетъ меня положить первый камень въ фундаментъ этого дѣла, столь плодотворнаго, по своимъ послѣдствіямъ, для народнаго хозяйства.

Но вѣдь первый камень положенъ Екатериной II сто лѣтъ тому назадъ. Мнѣ же остается только стать рядомъ со всѣми служителями церкви, участниками въ этомъ дѣлѣ и избранными земствомъ крестьянами для обученія народа огнестойкому построенію, и молить Бога объ успѣхѣ. И если я доживу до того радостнаго дня, когда Вы приступите къ обученію пахаря знаніямъ, какъ обезопасить отъ огня его жильѣ и имущество, какъ примѣнить указанія науки къ улучшенію домашняго его быта, какъ устранить тѣ условія, которыя препятствуютъ хозяйственному и отчасти духовному его преуспѣванію,—то, по полученіи извѣстія о наступленіи

этого дня, я сдѣлаю все, что въ моихъ силахъ, чтобы быть на мѣстѣ среди тѣхъ, кто молитвою будетъ призывать благословеніе Божіе на Вашъ трудъ.“

Протоіерей Кронштадтскаго собора

Іоаннъ Сергіевъ.

Письмо отца Іоанна было мною опубликовано, а четыре дня спустя по оглашеніи этого письма, т. е. 6-го октября, мнѣ было объявлено, что по рѣшенію главнаго комитета выставки я могу строить на отпущенныя Государственнымъ Совѣтомъ 50,000 руб. какіе бы то ни было типы огнестойкихъ сельскихъ зданій, **кромѣ типа церкви-школы**. Въ случаѣ же моего несогласія исключить изъ поселка типъ церкви-школы, рѣшено было совѣмъ закрыть этотъ отдѣлъ выставки. Не считая себя въ правѣ отступать отъ того проекта и смѣты, которые въ теченіе 9 мѣсяцевъ находились, какъ выше сказано, на обсужденіи буквально всей страны,—смѣты, итогъ которой служилъ основаніемъ для Государственнаго Совѣта при утвержденіи самой ассигновки,—не считая согласнымъ съ совѣстью строить образцовый огнестойкій сельскій посёлокъ безъ того центра духовной жизни деревни, который мы видимъ за рубежомъ и **на нашихъ же окраинахъ**, а съ другой стороны,—желая спасти хоть что-нибудь изъ этого почина къ рѣшенію столь крупной государственной задачи,—я сложилъ съ себя званіе завѣдывающаго этимъ отдѣломъ и возвратилъ собранныя пожертвованія на внутреннюю отдѣлку церкви-школы.

Такъ какъ т. с. Ф. Н. Королевъ, приглашенный

мною завѣдывать технической частью отдѣла, умеръ незадолго передъ этимъ рѣшеніемъ, то все дѣло было передано всероссійскому противопожарному обществу. Почтенное общество преслѣдуетъ, какъ извѣстно, свои особыя цѣли, и наши задачи являлись для него чуждыми. Оно всё усилія свои направляетъ къ тому, чтобы тушить пожаръ, а мы, наоборотъ, поставили себѣ цѣлью упраздненіе надобности въ гасителяхъ огня, вводя матеріалы и конструкцію огнестойкіе и негораемые. Эту ошибку, впрочемъ, скоро создало и само противопожарное общество, и, за отказомъ его, постройка огнестойкаго поселка поручена была комитетомъ завѣдывающему всёмъ отдѣломъ инж. т. с. В. М. Верховскому, который пригласилъ другого избраннаго мною же сотрудника—почтеннаго смоленскаго земскаго дѣятеля В. В. Гулевича для непосредственнаго веденія дѣла. Вотъ этимъ двумъ лицамъ Россія обязана тѣмъ, что нѣкоторые изъ типовъ вышеупомянутаго проекта огнестойкихъ сельскихъ построекъ явились на всероссійской выставкѣ.

Къ сожалѣнію, кромѣ упраздненнаго типа огнестойкой сельской церкви-школы, отсутствуетъ и типъ другого зданія, такъ же заботливо и хорошо выработаннаго мною при участіи покойнаго Ф. Н. Королева и архитектора Н. Н. Щербины-Кромаренко. Этотъ исключенный типъ носилъ названіе театра-школы. Значеніе театра-школы вѣрно понимала Екатерина и выразила его въ такихъ словахъ: „театръ—школа народная; я—старшій учитель въ этой школѣ, и за нравы народа—мой первый отвѣтъ Богу“ *).

*) Такой взглядъ Императрицы находитъ себѣ подтвержденіе уже

Введеніе огнестойкаго типа зданій для театра-школы въ огнестойкій поселокъ на выставкѣ мотивировалось и ссылками на тѣ человѣческія жертвы, которыми сопровождается почти каждый пожаръ въ существующихъ нынѣ въ нашихъ городахъ деревянныхъ театрахъ, циркахъ и тому подобныхъ зданіяхъ для общественныхъ собраній и увеселеній. Были приняты во вниманіе и экономическія соображенія. Василеостровскій деревянный народный театръ въ Петербургѣ, вмѣщающій въ себя не свыше 700 мѣстъ для зрителей и крошечную сцену—безъ всякихъ приспособленій,—стоилъ около 50,000 руб., а нашъ огнестойкій типъ театра, при вдвое большемъ количествѣ мѣстъ для зрителей и при обширной сценѣ, приспособленной къ постановкѣ всякихъ представлений, до большихъ народныхъ пьесъ включительно,—обошелся бы не болѣе $\frac{1}{3}$ части той суммы, которая была затрачена на Василеостровскій театръ. По этому типу можно было бы строить такія же огнестойкія зданія меньшаго и большаго размѣра, смотря по количеству городского населенія и другимъ соображеніямъ.

Къ этимъ исключеніямъ изъ нашего проекта поселка остается добавить и исключеніе зданія для постоянного училища на 50 учениковъ и мастерскихъ для обученія построенію дешевыхъ огнестойкихъ и негорюемыхъ **сельскихъ и городскихъ** зданій. Типъ этого зданія, въ томъ, что народныя драматическія представленія развились у насъ изъ религіозныхъ и обрядовыхъ сторонъ народной жизни, и *первыми* нашими драматургами были не свѣтскіе люди, а представители церкви: Дмитрій Ростовскій, Симеонъ Полоцкій, Теофанъ Прокоповичъ, Георгій Конисскій, Теофиль и Аполлонъ Байбаковы.

имѣющійся на выставкѣ, по размѣрамъ своимъ, далеко не отвѣчаетъ нашей программѣ. Выстроенный на болотѣ, какъ и весь огнестойкій поселокъ,—онъ, конечно, не можетъ служить для постоянного училища, такъ какъ главными условіями для такихъ зданій являются, во-первыхъ, здоровая, не болотная, мѣстность, и, во-вторыхъ, наличность того **дарового** матеріала, который долженъ служить для обученія огнестойкому построенію, т. е. земли, песку и глины, каковыхъ, какъ извѣстно, въ болотѣ не имѣется.

А. Пороховщицовъ.

